

Он прислонился к дверному проему, скрестив руки на груди и пристально глядя на Лю Хуа:

— Когда ты пришел?

— Уже некоторое время как здесь, — ответил Лю Хуа, поднимаясь и садясь со скрещенными ногами, неожиданно покорный.

Фань Сяо слегка кашлянул, чувствуя, как уши начинают гореть, и неловко отвел взгляд:

— Ты слышал наш разговор с Юнь И снаружи?

Он знал, что у Лю Хуа есть Божественная душа.

— Нет, вы обсуждали важные дела, а я должен соблюдать правила, — ответил Лю Хуа.

Он выглядел еще более покорным.

Фань Сяо потер пальцы и подошел к Лю Хуа. Остановившись у кровати, он опустил взгляд на молодого человека и тихо произнес:

— Подойди сюда.

Этот голос заставил сердце Лю Хуа затрепетать. Он подполз к краю кровати и, встав на колени, поднял руки, чтобы обнять шею Фань Сяо. Когда он уже собирался двинуться, Фань Сяо слегка наклонился навстречу, и, глядя в глубокие, как чернила, глаза мужчины, Лю Хуа мгновенно понял намерение, бросившись на него с поцелуем, словно голодный волк. Поцелуй был настолько сильным, что губы Фань Сяо даже немного заболели, но в этом объятии чувствовалась жадность. В глазах Фань Сяо промелькнула улыбка, и он схватил Лю Хуа за затылок.

Когда поцелуй закончился, Лю Хуа облизал губы, не насытившись:

— Фань Шуай, вам хватило?

Фань Сяо удивленно поднял бровь:

— А?

Лю Хуа поднял голову и ткнул пальцем в свои губы:

— Я хочу еще.

Фань Сяо не мог не рассмеяться.

— Лю Хуа, — он продолжал целовать его, — ты действительно так меня любишь?

Лю Хуа слегка укусил язык Фань Сяо:

— Разве вы не чувствуете?

Фань Сяо вздрогнул от боли и слегка сжал руку на талии Лю Хуа:

— Император Лю Хуа, скажу прямо: если ты попытаешься использовать меня, я убью тебя.

— Я только дурачу королеву, эту глупую женщину. Она не знает ни одной моей карты, — с улыбкой ответил Лю Хуа, ничуть не испугавшись.

Намекая, что Фань Сяо знает все его секреты.

Лю Хуа понимал беспокойство Фань Сяо. Для него один неверный шаг мог означать катастрофу, ведь он отвечал не только за себя, но и за сотни тысяч солдат под его командованием.

Чувствуя, как тело реагирует, Фань Сяо, как ни хотел продолжить, остановился. Глядя на разочарованное лицо Лю Хуа, он хрипло произнес:

— Когда доберешься до границы, дашь мне ответ.

«Чушь!» — мысленно выругался Лю Хуа. Что он только не видел? Войны на континенте Сюаньцан всегда заканчивались горами трупов. И этот Апокалипсис?

Он усмехнулся, глядя на Фань Сяо:

— Ты что, не можешь?

Фань Шуай, который как раз снимал куртку, замер и медленно повернулся, его глаза наполнились грозowymi тучами, предвещая опасность.

Лю Хуа пожалел о своих словах:

— Нет, я...

Фань Сяо расстегнул ремень и направился к Лю Хуа.

Через несколько минут Лю Хуа лежал на кровати, как выброшенная на берег рыба, его член был в руке Фань Сяо, который сжимал его с такой силой, что даже Божественная душа Лю Хуа затрепетала.

— Фань Шуай, — он схватил запястье Фань Сяо, с искаженным лицом прошептал сквозь зубы,
— я виноват!

Не зря Фань Сяо был главнокомандующим Союза Девяти государств. Его пронизательность была поразительной. Как только у Лю Хуа появилось желание, Фань Сяо тут же пресек его, и теперь Лю Хуа не мог кончить, что доставляло ему невероятные мучения.

— Кто не может? — Фань Сяо навис над Лю Хуа, вызывающе глядя на него.

Лицо перед ним сводило Лю Хуа с ума. Он хрипло произнес:

— Ты можешь, а я...

Лю Хуа не успел договорить, как Фань Сяо впился зубами в его шею, давая ему понять, что значит «нарываться».

Лю Хуа мог бы оттолкнуть Фань Сяо, но предпочел терпеть.

Он тяжело дышал, уставившись в потолок, все еще находясь под впечатлением от этого разрушительного удовольствия. Повернув голову, он услышал, как из ванной доносится звук воды.

Когда Фань Сяо вышел из ванной, на нем был темно-серый халат, и он выглядел совершенно спокойно. Если бы не покрасневшая шея, можно было бы подумать, что ничего не произошло.

Перед тем как войти в ванную, Фань Сяо вытер Лю Хуа, но, выйдя, он увидел, что тот все еще лежит в том же состоянии.

Фань Сяо, не глядя на него, налил воды:

— Я же дал тебе штаны для смены?

Лю Хуа, ведя себя как наглец, оперся на одну руку, его взгляд был настолько горячим, что казалось, он мог прожечь халат Фань Сяо:

— У меня нет сил. Может, поможешь?

Фань Сяо посмотрел на него, прищурившись, и Лю Хуа тут же вскочил, схватил штаны и побежал в ванную.

— Сволочь, — усмехнулся Фань Сяо.

Когда Лю Хуа вернулся, он выпустил маленького зверожука. Или ему показалось, что тот стал толще?

— Ты что, свиней разводишь? — Фань Сяо посмотрел на зверожука с неодобрением.

Маленький зверожук прикрыл голову лапками и прижался к ногам Лю Хуа.

— Он действительно потолстел, — сказал Лю Хуа, вводя духовную энергию в пространственное кольцо.

Он заметил, что растения вокруг зверожука стали расти быстрее, а одинокое растение давно погибло.

— Он травоядный, тебе придется часто водить его в Сумрачный лес? — Фань Сяо протянул Лю Хуа стакан воды:

— Пасти его?

Лю Хуа покачал головой, затем протянул правую руку. На кончиках его пальцев заиграл свет, и на пол упал маленький зеленый росток, который мгновенно вырос в пышное растение.

Фань Сяо сохранял каменное выражение лица, хотя, честно говоря, был слегка напуган.

— Это одно из заклинаний, о котором я тебе рассказывал, — объяснил Лю Хуа. — Поливаю его духовной энергией.

Зверожук тут же повернулся и начал грызть листья.

Пальцы Лю Хуа были красивыми, и когда он делал магические жесты, они напоминали оживший кусок белого нефрита. Фань Сяо невольно схватил его руку, и растение перестало расти.

Но затем только что появившиеся ветви протянулись к Фань Сяо, и из них появился бутон, который медленно раскрылся.

Это была яркая роза.

— У нас есть поговорка: прекрасный цветок для прекрасного человека.

— Ух! Кашель! — Зверожук подавился, мгновенно разрушив атмосферу.

— Ты что, хочешь умереть? — зловеще произнес Лю Хуа.

— Я... я переел, — жалобно пробормотал зверожук.

Фань Сяо рассмеялся, затем сорвал розу:

— Не могу отказаться.

— У него есть имя? — спросил Фань Сяо, указывая на зверожука.

Зверожук сам покачал головой. У них, зверожуков, не было имен. Они общались с помощью запахов или сигналов, что позволяло им узнавать друг друга и определять ранг.

— Назовем его Эрлайцзы, — предложил Лю Хуа.

Его приемные родители когда-то держали собаку с таким именем.

Зверожук, хотя и не понимал, что это за имя, почувствовал, что оно звучит ужасно.

— Назовем его Чача, — сказал Фань Сяо.

— Чача — это мило! — обрадовался зверожук, впервые почувствовав, что этот могущественный человек не так уж страшен.

При ближайшем рассмотрении он даже симпатичный.

— В древнем языке государства Футин «Чача» означает «свинья», — объяснил Фань Сяо.

Зверожук: «...»

Он знал, что такое свинья!

Лю Хуа сдержал смех и погладил голову зверожука:

— Ладно, пусть будет Чача.

Чача съел растения, выращенные Лю Хуа, и вернулся в пространственное кольцо спать. Лю Хуа лег рядом с Фань Сяо, рассказывая ему забавные истории о континенте Сюаньцан. Фань Сяо изредка отвечал, но вскоре его дыхание стало ровным.

Лю Хуа взял его за руку, ощущая покой и уверенность, которых не испытывал уже тысячи лет.

На следующее утро, когда Фань Сяо проснулся, Лю Хуа уже не было. Он только что закончил умываться и оделся, когда его коммуникатор резко зазвонил.

— Господин, — на голографическом экране появилось обеспокоенное лицо Юнь И. — Планету Аэрфань прошлой ночью захватили зверожуки. 5146-й полк...

Юнь И замолчал, его голос дрожал от горя:

— Полностью уничтожен!

В глазах Фань Сяо бушевала буря. Через мгновение он спросил:

— Причина?

— Вчера в два часа ночи штаб внезапно потерял связь с планетой Аэрфань. В последние дни там постоянно бушевали песчаные бури, и раньше уже случалось, что камни повреждали линии связи, поэтому штаб решил, что это временно. Но сегодня утром, когда связь так и не восстановилась, штаб отправил людей на планету Аэрфань. Летательный аппарат уже в атмосфере обнаружил, что поверхность планеты кишит зверожуками, — с трудом объяснил Юнь И. — Штаб считает, что зверожуки воспользовались этой уязвимостью...

— Ты веришь в это? — холодно прервал Фань Сяо. — Планета Аэрфань — один из ключевых форпостов. Сколько усилий я потратил, чтобы установить там линию обороны? Датчики там самые современные. Если бы не внутреннее предательство, как армия зверожуков могла бы захватить планету за одну ночь?

Юнь И побледнел. Услышав эту новость, он сразу подумал об этом, а слова Фань Сяо о «внутреннем предательстве» заставили его сердце замерзнуть. Война в эпоху Апокалипсиса страшна не вторжением зверожуков, а внутренними проблемами — это смертельно опасно!

— Юнь И, приготовься, — сказал Фань Сяо. — Мы возвращаемся.

<http://bllate.org/book/15416/1363398>